

В таком месте отеля точно не найдешь.

Ли Цун сказал водителю:

— Найдите ближайшую гостиницу.

В наше время маленькие гостиницы могут быть чистыми и приличными, но проблема в том, что это окраина, и на ночь остаются двое мужчин.

Водитель привез их на место и странно усмехнулся.

— Здесь вам будет удобно.

Лу Юань подумал, что он имеет в виду хорошие условия, но открыв номер, понял, что значит «удобно».

— Чёрт... Разве полиция разрешает им так делать? — Лу Юань с недоверием уставился на «меню» на тумбочке, где были указаны цены на то, на что даже смотреть было стыдно.

Ли Цун, как местный, отлично знал, как все устроено.

— Не волнуйся, вечером еще постучат.

— Правда? — Лу Юань всегда останавливался в пятизвездочных отелях, такое он видел только в фильмах. Под действием алкоголя на его лице появилось небольшое возбуждение.

Ли Цун рассмеялся, глядя на него.

— Похоже, ты ждешь этого с нетерпением?

— Нет, конечно нет, — Лу Юань невинно моргнул. — Я... пойду в душ.

Если бы Лу Юань не был так против дальнейшего развития отношений, Ли Цун бы подумал, что он его соблазняет.

Возможно, он не знал, насколько привлекателен его невинный, слегка растерянный вид.

Терпеть это становилось все труднее.

— Давай примем душ вместе.

— Что?

Ли Цун обнял его за плечи, шепнул на ухо:

— Вместе быстрее, я ничего не буду делать.

Сэкономить время...

Лу Юань подумал, что времени действительно мало.

Возможно, из-за опьянения, под мягким взглядом Ли Цуна, Лу Юань неосознанно произнес:

— Можно что-то сделать.

Сразу после этого его затащили в ванную и тщательно вымыли.

Выйдя из ванной, пар рассеялся, и холод заставил Лу Юаня немного взбодриться. Увидев Ли Цуна, завернутого только в полотенце, он вдруг передумал, залез под одеяло, выглянул своими влажными глазами и робко сказал:

— Я устал... Давай в другой раз.

Ли Цун стиснул зубы, с гневом посмотрел на него.

— Ты издеваешься?

Его гнев Лу Юань понимал, ведь когда стрела уже натянута, но не выпущена, это раздражает.

Лу Юань перевернулся, уткнувшись лицом в подушку, и его глухой голос прозвучал с ноткой обиды:

— Но я боюсь.

— Ладно... — он вздохнул с покорностью.

Лу Юань подумал, что снова избежал неприятностей, и успокоился, собираясь заснуть.

— Лу Юань.

— Не мешай...

Холодная жидкость потекла по его спине.

— Что ты делаешь? Ах!

Ли Цун усмехнулся, не говоря ни слова.

— Не надо... — Лу Юань хотел оттолкнуть его, но легкое покалывание заставило его широко раскрыть глаза, пальцы на ногах сжались, а руки потеряли всю силу. — Что, что это...

— А как ты думаешь? Ты же только что видел это? — Выражение Ли Цуна снова стало таким, каким он был в городе R, очень мягким, но с легкой долей злорадства.

Он всегда любил так дразнить Лу Юаня, его стеснительность и невинность напоминали подростка, который еще ничего не знает.

Очень соблазнительно.

Лу Юань почувствовал, как его тело слегка задрожало, словно муравьи ползли по пальцам, остановились на самой чувствительной и нежной ладони и резко укусили.

— Ммм... Оно бьет током!

Он вскрикнул, слезы на глазах готовы были пролиться, переливаясь в свете лампы.

Для Ли Цуна это было настоящим испытанием.

Он давно заметил, что у Лу Юаня есть какая-то магическая сила. Как бы он ни старался быть с ним нежным, ждать, заботиться, в такие моменты ему хотелось жестоко дразнить Лу Юаня,

заставляя его плакать.

Но он также понимал, что если он так поступит, то точно ранит самолюбие этого маленького дурачка, поэтому нужно действовать постепенно.

— Ты уверен, что это ток? Попробуй почувствовать... Тебе приятно?

— Нет... — Лу Юань отрицательно покачал головой, слезы наконец пролились крупными каплями, сверкая в свете лампы.

— Правда нет? — Ли Цун погладил его покрасневшее лицо, слизнул слезы языком, а затем с удивлением спросил. — Если нет... Почему у тебя появилась реакция?

Лу Юань был в крайнем смущении, он закрыл лицо руками, скрывая пылающий румянец, пальцы прикрывали глаза, и он украдкой смотрел на Ли Цуна.

— Я, я не знаю, я не понимаю...

— Я говорил тебе, что будет приятно, это лишь начало...

Лу Юань проснулся от звуков фейерверков за окном. Он еще не выспался, не хотел открывать глаза, только хмурился, зарываясь глубже в одеяло, пытаюсь отгородиться от шума.

— ...Лу Юань.

Длинная рука обвила его за талию, прижала к животу, вытащив его из глубины одеяла.

— Ты чуть не упал.

Хотя он был сонным, Лу Юань почувствовал горячее тело за своей спиной, плотно прижатое к его пояснице, а он сам был как вареная креветка, свернувшись в клубок.

Аааааа!

Что это было вчера вечером? Его подменили?

Лу Юань пытался свалить свою распушенность на алкоголь, но каждая сцена прошлого вечера четко запечатлелась в его памяти, что для него, кто обычно забывает многое после пьянки, было настоящим ударом.

Он, он действительно...

Вспомнив, как он обнимал Ли Цуна за талию, Лу Юань хотел найти большой молот, сначала ударить Ли Цуна, а затем себя, чтобы стереть воспоминания.

— Лу Юань, если ты проснулся, не притворяйся спящим.

— Я... в полусне...

Ли Цун тихо засмеялся у него за ухом:

— Ты даже не дышишь, это не полусон.

Это была откровенная насмешка!

Лу Юань резко перевернулся, собираясь устроить разборки, но увидев янтарные глаза, полные любви и нежности, все его эмоции растворились.

Ли Цун тактично не упомянул прошлую ночь, он поднял руку, погладил покрасневшие уши Лу Юаня:

— Ты голоден?

— Немного...

— Наверное, где-то уже открылись завтраки, я куплю что-нибудь поесть, а потом нам нужно будет зайти к дяде.

Лу Юань протяжно застонал:

— Ааа... Иди сам, мне не нравится их туалет!

Ли Цун, видя его недовольство, улыбнулся, прищурив глаза:

— Просто посидим немного, а потом вернемся в город А.

— Ты не пойдешь к другим родственникам?

— Нет, я всех, кого нужно, видел вчера.

— А твой дом?

— У меня здесь нет дома.

Эти несколько фраз заставили Лу Юаня почувствовать горечь, он прижался к Ли Цуну, нежно потерся щекой о его шею:

— У тебя есть дом в городе А, он всегда будет с тобой.

Его сладкие слова растаяли в сердце Ли Цуна.

— Ммм...

После обеда они снова пошли к дяде Ли Цуна, но в отличие от вчерашнего дня, они принесли с собой много подарков, включая несколько пачек сигарет.

Но Лу Юань все равно был недоволен, он вышел из магазина с надутыми щеками:

— Я же говорил, нужно было пойти в супермаркет, здесь ничего нет.

— Достаточно, — Ли Цун нес несколько бутылок вина, идя вперед, поддразнил его. — Что, ты правда хочешь стать зятем?

— Я хочу быть твоим зятем, дурачок, — Лу Юань поругал его, а затем неспешно добавил. — В праздники нужно приносить подарки, вчера мы ничего не принесли, а нас так тепло приняли, сегодня без подарков будет совсем неудобно, правда?

Он говорил очень логично, видно, что это результат его воспитания.

К сожалению, ценности, сформированные у Лу Юаня с детства, не позволяли ему понять,

насколько большими были эти сигареты и вино для обычной рабочей семьи, и какую жадность они могли вызвать.

Ли Цун улыбнулся:

— Ты прав, конечно, но это действительно много.

— Это для твоей семьи, я бы хотел принести еще больше.

Настоящий сладкий боб, выращенный в меду, которого хочется держать во рту каждую минуту.

<http://bllate.org/book/16406/1486323>